

"Ты умрешь и все еще будешь жестко говорить?" У Цюй Чжун имел яростную улыбку на лице. Тем не менее, в глубине глаз, был также намек на удивление, и казалось, что способность Ван Донга держаться за него, не рухнув в одну пощечину, превзошла все его ожидания.

"Фамилия Ву, если ты действительно осмелишься убить Яо Тинг, ты не боишься, что твой Павильон Небесных Сокровищ будет выкорчеван? Не говоря уже о том, что случится с семьей Сюй, моя семья Лэн никогда не согласится!" Лэн Юэ Цуй всегда держался в тени и никогда ни о чём не говорил с семьёй Лэн, но в этой ситуации Лэн Юэ Цуй, очевидно, уже в ярости и не может так сильно беспокоиться.

"И моя семья Ву! Любое скольжение языка моим боссом, и 300,000 железной кавалерии моего отца, несомненно, затопчут тебя, старого вора, в кашу"! Уян последовала за ним суровым голосом.

Последовательные заявления Лэн Юэ Цуй и Уяна вызвали у У Цюя Цзюня и Дуань Лэн Яня хмурые взгляды. Семья Лэнг и семья У, ни одна из которых не была маленькой семьей, в сочетании с семьей Сюй, этот вопрос все еще был немного большим. Казалось, что после убийства Ван Донга Павильон Небесных Сокровищ должен был немедленно покинуть Облачный Город, иначе не было никакой гарантии, что катастрофы не случится.

Только для Сюй Яотин, кажется, меньше стоит, цена немного высока. Вы должны знать, что Павильон Небесных Сокровищ не только несет задачу сбора денег для Железной войны, но и Железная война является важным оплотом для сбора информации и культивирования "про-железных сил" в империи Цинъюнь, если она настолько разрушена, что потери не видны на поверхности, еще больше. Но до этого дошло, есть ли какой-нибудь способ положить этому конец?

У Цюй Цзюнь повернул голову, чтобы посмотреть на Цю Юньчжун. Если Ван Донг не умирает, как можно избавиться от обиды в сердце? Семья Лэнг, семья У и семья Сюй могут быть очень могущественными, но я думаю, что они не настолько могущественны, чтобы быть выше империи. Павильон Небесных Сокровищ имеет всю власть, чтобы распоряжаться им дешево, что является обещанием, данным тогда самим Его Величеством Императором, как будто это святой указ, которому никто не может не подчиниться, в том числе семья Лэнг, семья У и семья Сюй. Если вы трое знаете, как ухаживать за большой картиной, то это хорошо, но если вы трое сделаете что-то необычное, потому что вы не закон империи или королевского величества, то наши враги и империя не будут сидеть сложа руки и смотреть!".

"Хэхээ..... со словами генерала Врага Лао Фу не о чем беспокоиться". Сегодня день твоей смерти, даже если я Царь Небесный.

Не могу тебя спасти!"

"Старый вор Ву, перестань нести чушь, если хочешь убить меня, просто приходи". Но не вините меня за то, что я не напомнила вам, что человек, который может убить меня, еще не родился! Уян, Чжун Ци, отойдите назад, и через мгновение вы будете разбрызганы кровью этого старого вора, грязной!"

"Босс, о чем вы говорите! Если мы будем работать с этим старым воришкой, мы будем работать втроем! Что, нам не нравится этот старый вор, а тебе нет? Суки, ты так не думаешь?"

Чжун Ци улыбнулся и повысил голос: "Да! На этого старого вора так неприятно смотреть, что его придется поддержать!"

"Вы, три маленьких зверюшки, я отправлю вас на запад вместе!" Ван Дун, Чжун Ци и Уян, вы трое и я, все уморительные в одном предложении, не имели намерения ставить У Цюцзюнь в их глаза. Первое, что вам нужно сделать, это сказать, что У Цюцзюнь узко мыслит, и даже если бы он мог держать лодку в животе, он не смог бы проглотить это дыхание.

Два брата, которые были так глупы, внезапно вырвались из их сердец с чувством гордости.

"Старый вор, не забудь эту девушку!" Не дожидаясь удара У Цюй Цзюня, Лэн Юэ Цзюй внезапно выпустил изящный упрёк и проткнул свой меч прямо, ослепительную ость меча, как молния в темноте ночи, с неудержимой аурой, ударив ножом прямо в затылок сердца У Цюй Цзюня.

"Если ты осмелишься подкрасться ко мне, ты, сука, умрешь!" Меч в руке Лэнг Юе Цуй стал изюминкой.

У Цюй Цзюнь схватил лезвие своего меча и яростно скрутил его, с огромной силой, прямо бросив тело Лэн Юе Цуй в воздух и разбивая его прямо в сторону Ван Донга.

Сила армии У Цю была поразительной, и Лэн Юэ Цюй был разбит о землю, а Ван Донг должен был заплатить за это за минуту. Мощная сила, прямо в рот двух ударов в одно и то же время извергнула кровавую стрелу.

Лэнг Юе Цуй была в порядке, но она была немного бледна от шока.

Трое из них встали с земли, и Лэн Юе Цуй горьким голосом посмотрел на Ван Донга: "Этот старик слишком могущественен, кажется, что ему придется ждать следующей жизни, чтобы отомстить".

Видя, как Лэнг Юе Цуй щурится бровями и смотрит на огорчение, Ван Донг не мог не посмеяться вслух, даже если это вызывало острую боль в груди, она не могла перестать смеяться.

"Сюй Яотин, почему ты улыбаешься?" Лэнг Юе Цуй спросил тонким голосом.

Ван Донг воскликнул: "Лэнг Юе Цуй, как вы, семья Лэнг, воспитали такого "женского мужчину", как вы? Хахаха....."

"Женственность!?" Лэн Юэ Цуй была полна черных линий и мурлыкала губами, желая выйти из себя.

Однако следующие слова Ван Донга заставили Лэнг Юе Цуй улыбнуться от радости, и она не могла перестать говорить. Он сильно кивнул в Лэнг Юе Цуй и сказал: "Но мне это нравится!"

Несмотря на то, что это было всего пять слов, он уложил всю весну в сердце Лэн Юэ Цуй и закричал тепло. Что касается ситуации со смертью, с которой он столкнулся перед ним, то казалось, что в сердце Leng Yue Cui, он стал легче, чем эта ивовая нить, и уже давно был брошен в девятое небесное облако.

Хотя Лэнг Юе Цуй также мог сказать по глазам Ван Донга, что эти пять слов, дружба была больше, чем любовь, но Лэнг Юе Цуй все равно был очень доволен и счастлив.

Молодые люди, Цю Юнчжун, Дуань Ланьань, У Цюйцзюнь и Пи Сюн смотрели друг на друга с изумлением. Так должны вести себя люди, когда умирают? Эти парни сошли с ума? Но почему

это выглядит так завидно? Как будто между ними что-то течет, невидимое, но чувствующееся.

"Так как вы так привязаны друг к другу, то старик даст вам и отправит вас в путь!" В первый раз, когда ему удалось убить Ван Донга, У Цюцзюнь даже не почувствовал ни малейшего волнения, но вместо этого он был несколько подавлен и все более и более подавлен.

Чтобы не быть подавленным до смерти, У Цюцзюнь ворчал, и внезапно поднял свое пальмовое лезвие, а вместе с ним и страшную силу ладони, по крайней мере 80% его выращивания, как потоп, который бросился вниз с тысячеметровой вершины, устремился в сторону Ван Донга и их, угрожая утопить их заживо.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/857732>